и положа на меня и лошадь, пошли наутек. Зело яф противно принял, что принужден был такое бремя нести, его же ослу не принадлежало, однако ж не без радости мне было, что валошенья отбыл. Мы путьшествовали всю нощь, а на третей день пришли мы во Верею граду, сущий во Македонии, немалого величества, в нем же поводильщик мой, имения продавши, жити намерен был.

Продавец вывел нас на площадку, а купцы посматривали нам в рот ради познания наших лет. Раскупя всю скотину, остался я один последней, и приказал меня продавец паки домой отвесть, сказывая, что я никому понравился. И хотя меня часто выводил на продажю, однако ж купца найти не мог. На остаток нашелся один^ц старичок, сущей женской дурак, един ис тех, яже сирскую богиню туды и сюды по уезду носят и за несколко денженок оную кажут. Ему же я за 30 шеленгов дорогою ценою продан был.

Егда ж мы | ко двору Филевову пришли ч(сице имяновался л 95 оной купец), ^ш крикнул он громким голосом у дверей: «Корасиа, сказывая, — я вам изрядного великого холопа купил, рожденного ис Кападокии». Сих корасий была целая рота бабых дураков, яже Филеву помогали. Сиищ ему веря, чаяли, что он им правду сказал, егда ж увидя осла, стали брюжжать на Филева, иже не холопа, но жениха привел достойного на ево свадьбе таковых же молодых произвести. Сему стали все смеятись.

Каждой труждаяся в своем деле, поставляяй богиню на меня, вшедши в город и отчизны проезжая, пришли мы в крестьянской дом, идеже я, имея богиню на спине, остановился. Имеющей нады сим призор, наполнены божества, говорил несколко слов, прочия свергоша митры с глав, подвязав главу под горлом, биючися мечами и каждой резал по языку, тако что везде кровь полилась.

Зело я в то время изпужался, чтоб той богине также ословыя крови не понадобилось. Егда несколко крови они испустили, получили они несколко шеленог и копеек || от около стоящих, иныя 4.95, давали ягоды^э винныя, ю фиги, сыр и вино, иныя пшеницу и ячмень ослей. От сего получали они себе пищу и жертвовали богине.

Проходя иногда некоторыя домы, поймали они единаго юношу, его же утащили к себе на постоялой двор и чинили с ним, якоже с женою, како таковыя дураки женския обыкновенны делати. Я сожелел, что во ослю обращен бых, ибо не мог бы такова воровства терпети, а когда пожелаю закричать «О воры!», то испущу великое ржание от себе. Сие услышав, входят в дом, ибо долго пскаху меня, а егда найдены бываю, выходят с поспешным провожанием их дома, и дадут знать воровство сих попов во всей земле. Они же, убоявся воровства своего, убралися с борошнем своим в нощь на уход.

Егда в какое место придут наодине, гневаются на меня и бранят меня, что от крика моего находятся, однако ж сносно мне было

153

Ф Написано над строкой. * В ркп. испр. из сушу. ц Написано над строкои. Ч-Ш В ркп. заключено в квадратные скобки. из спя. ы Испр., в ркп. надн. В Написано над строкои. \mathfrak{M} В ркп. испр. ю В ркп. заключено в квадратные скобки.